

Трудности перевода | Les difficultés de traduction

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 27.11.2017.

На уроке в Женевском университете (© Nashagazeta.ch)

Занятие со студентами переводческого факультета Женевского университета доставило нам неожиданное удовольствие и навело на размышления, которыми мы с радостью делимся.

Une rencontre avec les étudiants de la Faculté de traduction et d'interprétation de l'Université de Genève nous a apporté un plaisir inattendu et a fait réfléchir à certaines choses. Nous partageons ces réflexions avec vous.

Les difficultés de traduction

Подбирая заголовок к этой статье, мы сразу вспомнили чудесный фильм Софии Копполы с Биллом Мюрреем в главной роли. И удивились, увидев, что на русский название «Lost in translation» было переведено, как «Трудности перевода». Это отнюдь не тоже самое, правильное было бы сказать «Утраченное при переводе». Согласитесь, «трудности» и «потеря» - это, как говорят уже не только в Одессе, две большие разницы.

С разговора о трудностях перевода, о значении нюансов и просто о любви «играть словами», в самом лучшем смысле, началась встреча главного редактора Нашей Газеты со студентами Женевского университета, избравшими перевод с русского на французский своей профессией. А сама идея о встрече возникла после интервью с их преподавательницей [Франсуазой Мона](#), сообщившей, что наши статьи часто используются на занятиях, и решившей, что «очная ставка» имеет смысл.

И вот мы - в самом новом по времени постройке здании Женевского университета, Uni-Mail. Признаемся, оно выгодно отличается от старшего брата, Bastions, - все светлое, современное, технически оснащенное, парты не исписаны-изрезаны, в каждой аудитории - компьютер, проектор, как полагается. Здорово, наверное, в таком помещении учиться!

(© Nashagazeta.ch)

На встречу пришли шесть студентов, плюс два преподавателя. Это совсем неплохо, если учесть, что всего трудности перевода со считающегося редким языка осваивают сейчас десять человек. Из шести – двое с частично русскими корнями, остальные – чистокровные швейцарцы и французы. Пришли все пунктуально, вежливо поздоровались, расселись, достали ручки-блокноты.

Им все хотелось знать о нашем проекте, и мы честно изложили «краткую биографию» Нашей Газеты, после чего быстро перешли к главной теме – переводу. Профессия переводчика – прекрасна, искренне сказали мы, напомнив о переводческой традиции, существовавшей в СССР. Иногда в силу обстоятельств, даже вынужденно, ведь многие выдающиеся поэты и писатели зарабатывали таким образом на хлеб в те периоды, когда их собственные произведения не печатались. В годы жизни за железным занавесом, без Интернета, без иностранных ТВ-радио-газет качественные переводы художественной литературы были для подавляющего большинства советских людей единственным окном в огромный заграничный мир, и распаивали они его, как говорится, на всю форточку. Помню, как поразила одна француженка, в мой первый приезд в Париж решившая показать мне Собор Парижской Богоматери. Шагая рядом с ней по набережной в его направлении, я детально рассказала ей его историю, описав архитектурные особенности и назвав точное число химер – роман Гюго в переводе Н. Коган был изучен досконально!

Мы позволили себе в какой-то степени сравнить с переводчиком-проводником и наше

издание, ведь именно через него читатели, не владеющие «швейцарскими» языками, узнают, что происходит в стране.

По ходу рассказа проверяли студентов на вшивость, останавливаясь на некоторых словечках и выясняя, понимают ли они их значение. Что-то понимали, но, например, глагол «подсесть» в значении «привязаться к чему-то, попасть в зависимость – «Иванов подсел на «Нашу Газету» - стал открытием.

С трудностями перевода с русского на французский автор этих строк столкнулась, когда решила ознакомить не владеющих русским членов семьи с любимыми книгами. Несколько лет ушло на поиски достойного французского эквивалента «Мастера и Маргариты» - он так и не нашелся, зато английский перевод попался отличный. И таких примеров можно привести множество.

В чем же дело? Немало размышлявший на эту тему с высоты своего сорокалетнего переводческого опыта [Владимир Сикорский](#) в итоге пришел к выводу, что преимущество французского языка – в точности и хорошо организованной грамматике, а русского – в богатстве лексикона. Объяснить это можно тем, что русский, и как английский – двойной язык, одновременно славянский и западный. Практически вся военная терминология вошла в него из немецкого, все, что касается лошадей – из турецкого. И т.д.

Нагляднее всего бедность французского словаря по сравнению с русским проявляется при столкновении со звуками и цветами. Например. Падает небольшой металлический предмет. По-русски он «цокнет» или «звякнет», а то и «брякнет», по-французски же приходится объяснять, что «un objet est tombé avec un bruit métallique», то есть предмет упал с металлическим звуком. А каким глаголом передать звук бухнувшего на пол мешка с рисом? Долго придется чесать в затылке.

Вместе со студентами трудились и преподаватели - Франсуаза Мона и Анна Гайдукова-Пеппе (© Nashagazeta.ch)

Аналогичная проблема с красками. Мы привели студентам хрестоматийное: «Белеет парус одинокий/В тумане моря голубом...». Во французском переводе это выглядит так: «Une voile blanche et solitaire apparaît/Dans le brouillard bleu des mers.» Вместо лермонтовской романтичности, недоговоренности, незавершенности, неуверенности - все четко и определено: Парус, белый и одинокий, появляется. Обозначение появления у Михаила Юрьевича отсутствует, а во французском отсутствует глагол «белеть», вот отсюда и вся петрушка.

В план Франсуазы Мона входило и практическое занятие, для чего она попросила нас принести несколько заголовков и вступок к еще неопубликованным статьям, чтобы ребята над ними потрудились. Чтобы вы поняли, насколько непросты подобные упражнения, приведем один пример, из статьи Ивана Грезина.

«Швейцарцы в дворцово-семейном интерьере|
Особым связям между русской царской семьей и несколькими выходцами из Швейцарии посвящена выставка в Кантональной библиотеке Во в Лозанне».

Казалось бы, все понятно, но... в каком смысле связи особые: particuliers или privilégiés? И что тут означает интерьер – intérieur? Нет. Décors? Тоже нет. А как избежать повторения слова «швейцарцы»?

Шла дискуссия, педагоги задавали наводящие вопросы, студенты предлагали

варианты... Результат, полученный в результате совместных усилий, был [представлен](#) вам в прошлую пятницу.

... Вместо отведенного на встречу часа мы развлекались таким образом почти два и, казалось, расходиться никому не хотелось – всем было интересно. Надеемся, что наши контакты с чудесными, умными, любознательными и одухотворенными студентами продолжатся и благодарим Франсуазу Мона за предоставленную возможность.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Франсуаза Мона: «Моих студентов отличает высочайшая мотивация»](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/education-et-science/trudnosti-perevoda>